

Пинчуань перехватил грязную руку Одноглазого, тянувшуюся к пятнистому оленю, и глухо произнес:

— Остальное забирайте, а оленя я оставляю себе.

От огромного тигра исходила такая мощная аура, что зверолюди вокруг затаили дыхание, готовясь к обороне, а те, кто был послабее, тут же обернулись в своих звериных ипостасях.

Одноглазый трусливо отступил за спину Цзюньфэна и, стараясь сохранить спесь, выкрикнул:

— Пинчуань, ты что, вздумал бунтовать?

— Пинчуань вовсе не это имел в виду. — Юй Инь медленно вышел из толпы зверолюдей и встал рядом с Пинчуанем, противостоявшим остальным. Он намеренно повысил голос: — Это я раньше жил в другом племени и никогда не пробовал оленины. Пинчуань просто хотел дать мне ее попробовать, у него и в мыслях не было идти против воли вождя.

Самцы племени Чилин привыкли считать самок хрупкими и своенравными, а сами они были обязаны исполнять любые их прихоти. Взамен самки дарили им потомство, а дети — это основа силы любого вида, поэтому к самкам относились с особым трепетом.

Услышав слова Юй Иня, окружающие расслабились. Они решили, что оленина — это просто каприз самца, и с пониманием отнеслись к странному поведению Пинчуаня.

Юй Инь протянул руку и взял Пинчуаня за ладонь, тихо прошептал ему:

— Давай отдадим этого оленя вождю. — Он бросил взгляд на съежившегося Одноглазого и добавил: — Мне хватит и той косули.

Пинчуань впервые держал самку за руку. По сравнению с его огромной ладонью рука Юй Иня казалась совсем крохотной — белая, мягкая, полностью утопающая в его пальцах. Он не смел сжать ее сильнее, боясь причинить боль или напугать.

У Пинчуаня даже лицо слегка порозовело. Он развеял свою грозную ауру и кивнул:

— Хорошо, как скажешь.

Юй Инь довольно улыбнулся, его большие, ясные глаза превратились в полумесяцы, а густые ресницы дрогнули, оставив след в сердце Пинчуаня.

Хуа Цзинь самодовольно притянул оленя, стоявшего перед Пинчуанем:

— Умница, знаешь свое место.

— Тогда мою косулю —

— Заткнись. — Цинчжу, заметив, как Цзюньфэн нахмурился, перебил его: — Вы, волки, неужели докатились до того, чтобы отбирать мясо у самки?

В последние годы волчье племя было ослаблено из-за обилия больных и немощных, их сила не шла ни в какое сравнение с мощью людей-змей. Встретившись с холодным, зеленым взглядом Цинчжу, Одноглазый не посмел больше ничего сказать, поджал хвост и отступил к своей стае.

Деревянный дом Пинчуаня стоял высоко, но даже оттуда доносились шум и радостные крики звероловцев из племени. Юй Инь сидел у окна и наблюдал, как Пинчуань разделяет косулю.

— Почему ты не пошел на праздник у костра?

Пинчуань ловко управлялся с кинжалом Юй Иня, аккуратно нарезая поджаристое мясо косули на ломтики и складывая их на тарелку. Он протянул ее Юй Иню:

— Сначала поешь.

Поворачивая на огне другую ногу косули, он ответил:

— Вождь и его приближенные меня не жалуют.

— А раз знаешь, что не жалуют, зачем идешь с ними на конфликт?

Юй Инь достал из потайного кармана в шкурах, которые носил, тонкое лезвие, наколот им кусок мяса и отправил в рот.

— Откуда у тебя опять это опасное оружие?

Пинчуань с тоской смотрел на лезвие в пальцах Юй Иня. Ему очень нравился тот кинжал — с ним охота превращалась в легкую прогулку.

— Сначала ответь на мой вопрос.

Юй Инь перевел тему, чтобы у него не отобрали оружие.

— Когда я пришел за тобой, ты сказал, что голоден, — Пинчуань прикусил губу. — Я слышал, что самка вождя больше всего любит оленину, вот и подумал, что это лучшее, что я могу тебе принести.

Пинчуань ел лишь для того, чтобы набить желудок, и никогда не задумывался о вкусе. Днем он услышал от Одноглазого, что оленина — любимое лакомство Хуа Цзинь, и решил, что это самое вкусное мясо.

— Больше не будь таким опрометчивым, — пробормотал Юй Инь, жуя мясо. — Я не хочу закончить жизнь вместе с тобой.

Пинчуань ответил:

— Я тебя защищу.

— Ты сможешь победить Цзюньфэна?

Юй Инь при любой возможности пытался разузнать о силе Пинчуаня, чтобы чувствовать себя в безопасности. Если бы он мог принимать звериный облик, он бы уже давно превратился в зверя и сам сразился с Пинчуанем, чтобы проверить его в деле.

— Не пробовал. — Пинчуань добавил ему еще мяса и торжественно произнес: — Я наблюдал за его охотой, он примерно равен мне по силе. Если придется биться насмерть, я уверен, что смогу победить.

— Кто просил тебя биться с ним насмерть? — Юй Инь легонько хлопнул его по голове. — Ешь.

Пинчуань опешил, а потом улыбнулся так, что на щеках появились ямочки. Он взял ногу косули и принялся с хрустом грызть мясо вместе с костями.

Луна висела на верхушках деревьев, казалось, ее можно достать рукой. Свет заливал лицо спящего Юй Иня, покрывая его кожу священным белым сиянием.

Его брови были светлыми, и когда он хмурился, это было почти незаметно, из-за чего казалось, что он никогда не испытывает сильных эмоций. Но сейчас во сне он, словно точный механизм, расстреливал врагов, уворачиваясь от града пуль, и непроизвольно сжимал челюсти.

Пинчуань осторожно приблизился и грубым указательным пальцем провел по его бровям, пытаясь разглядеть их. Но мозоли на пальцах оказались слишком жесткими, и он случайно оставил красную полосу на гладком лбу Юй Иня.

— Что ты делаешь? — Юй Инь проснулся. Его голос звучал хрипло и необычайно сексуально.

— Я... я нечаянно...

Пинчуань не знал, как объяснить.

— Ложись рядом, поспим, — Юй Инь снова закрыл глаза и прошептал.

Пинчуань вытаращил глаза:

— А?

— Мне холодно.

— Хорошо...

Пинчуань, неуклюже переставляя конечности, забрался на кровать. Когда он охотился в первый раз, он быстро перегрыз горло антилопе, но не рассчитал и получил порцию крови прямо в лицо — даже тогда он не чувствовал такого прилива крови к голове, как сейчас.

Длинноногий Пинчуань скованно вытянулся рядом с Юй Инем. Тот сам придвинулся ближе, устроил себе удобное местечко в его объятиях и, не открывая глаз, потрогал тигриные уши.

— Враги! Нападение!

Коричневая птица, постоянно кружившая над племенем, называлась желтой птичкой — Цзюньфэн держал их для передачи вестей.

— Юй Инь, оставайся дома, никуда не выходи, я иду сражаться.

Пинчуань спокойно завернул Юй Иня в шкуру, уложил на кровать и, придерживая его за плечи, наказал:

— На столе сушеное мясо, не забудь поесть.

Когда Пинчуань ушел, Юй Инь некоторое время сидел на кровати, завернутый в шкуры, и смотрел в пустоту. Он не спешил помогать — у племени Чилин были свои способы выживания.

Юй Инь моргнул, встал с кровати, взял мясо и, яростно его пережевывая, погрузился в раздумья.

Почему небо так несправедливо к нему? Неужели он никогда не сможет жить спокойно?

Главным врагом племени Чилин было племя Хуаншань, граничащее с ними. Оба племени жили в бассейне Великой реки и постоянно воевали за территории и ресурсы.

Они сталкивались каждые несколько дней, но обычно все обходилось без смертей — обе стороны просто получали несколько ранений и расходились.

<http://bllate.org/book/18875/1842858>